

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Фролов В.В.

кандидат исторических наук, доцент кафедры связей с общественностью и журналистики
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»
frolov1406@mail.ru

БАЛТИЙСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ: СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Аннотация: В статье представлен анализ современной российской историографии балтийского национализма в годы Великой Отечественной войны и послевоенное десятилетие. Особое внимание в работе уделено научным трудам, в которых освещается антисоветская деятельность «лесных братьев». По итогам исследования автор делает вывод о том, что российские историки и политологи единодушно сходятся во мнении, что деятельность балтийских националистов в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период носила ярко выраженный антисоветский характер, но при этом пользовалась существенной поддержкой местного населения прибалтийских республик.

Ключевые слова: национализм, сепаратизм, коллаборационизм, «лесные братья», страны Балтии

В современном мире проблема национализма стоит достаточно остро. Именно поэтому одной из основных задач для международного сообщества является поддержание возможности диалога культур и недопущения дискриминации по какому-либо признаку. В таких условиях важным становится сохранение исторической памяти на некогда общей территории, где в течение длительного времени проживали разные этносы и народы. В то же самое время одной из тенденцией современной политики является неуклонный рост популярности национализма и ультраправых идей. Яркий пример этому Украина, где националистические устремления части элиты построить мононациональное украинское государство привели к насильственной внеконституционной смене власти, гражданской войне и преследованию всего русского (населения, языка, культуры). Схожую политику с украинской, но только в 1990-е гг., стали реализовывать страны Балтии. Эти государства продолжают строительство своих мононациональных государств и в настоящее время, фактически не считаясь с интересами других национальностей, проживающих на их территории.

Балтийский национализм имеет глубокие корни. Однако наиболее масштабные его проявления впервые можно было наблюдать в годы Великой Отечественной войны и последующее послевоенное десятилетие. Действия латвийских, литовских и эстонских националистов были направлены против советского режима, и их целью являлось создание независимых прибалтийских государств.

В представленной статье мы рассмотрим, как вопрос о балтийском национализме в 1940-е – начале 1950-х гг. освещен в современной российской научной литературе.

Перед тем, как обратиться к реализации вышеобозначенной цели, следует отметить, что историография исследуемой проблемы на настоящий момент времени представлена, как отдельными монографиями и диссертациями учёных-историков, так и достаточно широким перечнем научных статей.

В статье А.П. Клемешева и И.Н. Тарасова «Прибалтика накануне и во время Второй мировой войны: дилемма независимости» её авторы отмечают, что почти сразу после вхождения прибалтийских республик в состав Советского Союза местные национал-радикалы создали двойственный антисоветский фронт, в состав которого входила национальная эмиграция и антисоветское подполье. Для этих сил главенствующей стала нацистская альтернатива. В связи с этим неудивительно, что в мае 1941 г. в Хельсинки был образован Эстонский комитет освобождения во главе с Хельмаром Мязэ, а в Германии, где сосредоточилась литовская и латвийская эмиграция, шли сложные процессы борьбы за лидерство и создавались национальные правительства в изгнании¹.

Отдельное внимание А.П. Клемешев и И.Н. Тарасов в своей работе останавливают на том обстоятельстве, что в прибалтийских эмиграционных кругах в начале 1940-х гг. царило фактически единство мнений о необходимости опоры на Германию для освобождения стран Балтии. Правда, при этом, как отмечают данные исследователи, существовали две основные точки зрения относительно будущего национальной независимости этих территорий. Одна часть политиков считала, что объем этой независимости будет ровно таким, каким его отпустит Германия. Другие рассчитывали на то, что с помощью немецких «друзей» удастся восстановить суверенитет прибалтийских республик в полном объеме. В связи с этим, на взгляд А.П. Клемешева и И.Н. Тарасова, совсем неудивительно, что в странах Балтии на момент начала Великой Отечественной войны действовало более сотни крупных и мелких антисоветских организаций, получавших помощь из Германии и Финляндии. Самыми крупными и дееспособными среди них были эстонский «Кайтселийт» («Союз обороны»), литовский «Шаулю саюнга» («Союз стрелков»), латвийский «Перконкрустс» («Громовой крест»)².

Особый акцент эти политологи делают на том факте, что после «освобождения» прибалтийских республик Германией нацистский режим не согласился на создание местных национальных «правительств», а поэтому в Латвии, Литве и Эстонии были созданы только «самоуправления» во главе с директорами в системе рейхскомиссариата «Остланд». Круг полномочий таких администраций был достаточно узок и сводился к оперативному управлению уездами, обеспечению правопорядка и содействию силам вермахта. Вооруженную силу данных «самоуправлений» составляли подразделения восточных формирований немецкой армии и национальные отряды, входившие в РОА, а также появившиеся в 1942 г. Эстонский и Латвийский легионы СС. В результате, по мнению А.П. Клемешева и И.Н. Тарасова, опыт «самоуправлений» в глазах балтийских националистов дискредитировал нацистскую альтернативу в решении вопроса о восстановлении государственности. Именно поэтому в конце Второй мировой войны в Прибалтике сложилась новая альтернатива, «которую по образу действующих в её рамках сил трудно назвать демократической, но которая при этом отвергала как нацистскую, так и советскую перспективу политического развития Прибалтики»³.

Доктор исторических наук Е.Н. Панин в своей статье «Мифы и реальность “латвийской национальной оппозиции” во Второй мировой войне: борьба за свободную Латвию, или обыкновенный фашизм» высказывает мысль о том, что в первый период фашистской оккупации «в Латвии не существовало никакой национальной оппозиции, не говоря уже о сопротивлении

¹ Клемешев А.П., Тарасов И.Н. Прибалтика накануне и во время Второй мировой войны: дилемма независимости// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2013. Вып. 12. С. 73.

² Там же. С. 74.

³ Там же.

латышских националистов гитлеровским захватчикам»¹. На взгляд этого автора, латвийские фашисты и воинствующие националисты под прикрытием так называемой «латвийской национальной оппозиции» во время Великой Отечественной войны являлись инструментом в политике Германии, направленной против СССР. Балтийские националисты осуществляли массовое уничтожение сторонников советской власти, а также евреев на оккупированной немецкими войсками территории Белоруссии, Украины, Польши и Латвии, используя невиданный массовый террор. Данные силы стремились при помощи одурманивающей национал-социалистической пропаганды искоренить в сознании латышского народа идеи интернационализма и коммунизма, пытаясь внушить ему психологию русофобии и антисемитизма².

В работе Е.Н. Панина особо подчеркивается тот факт, что заявление латвийского Сейма о том, что латышские легионеры СС никогда не участвовали в карательных акциях немецкой армии, опровергается архивными документами и многочисленными свидетельствами. «Латышские фашисты были частью карательного механизма нацистской Германии и самым активным образом участвовали в убийствах мирных жителей – это является неоспоримым фактом»³.

В другой своей статье «Некоторые штрихи по деятельности латышских полицейских батальонов в оккупированной немцами Латвии (1941–1944 гг.)» Е.Н. Панин рассматривает деятельность латышских батальонов полиции на территории Латвии в период 1941–1944 гг.⁴. Данный историк обращает внимание на то обстоятельство, что послушная фашистским оккупантам «латышская буржуазия с помощью националистической, антисоветской и антисемитской агитации стремилась “с корнем вырвать коммунизм”». Он также отмечает, что главной опорой «айнзацкоманд» в карательных операциях в Лиепае и её ближайших окрестностях (Айзпутском, Лиепайском и Кулдигском уездах) были карательные отряды «самообороны», сформированные полковником А. Пленсером из числа латышских нацистов, уголовников и жаждущих насилия авантюристов.

В работе Е.Н. Панина акцент делается и на том, что под знамена латышских фашистов становились айзсарги (члены латвийского военизированного формирования 1919–1940 гг., выполнявшего функцию вспомогательных сил полиции – *авт.*), полицейские, офицеры и инструкторы бывшей буржуазной латышской армии, а также деклассированные элементы. Как отмечает этот исследователь, местные националисты совершали налеты на окрестные леса в поисках скрывшихся там защитников Лиепаи. С не меньшим рвением они врывались и в квартиры советских активистов и зажиточных жителей Лиепаи еврейской национальности для проведения арестов и дальнейшего присвоения их имущества⁵.

В данной статье Е.Н. Панин также указывает на то, что «лавыры первенства среди националистов по количеству расстрелянных евреев в Латвии» принадлежали латышской команде полиции безопасности и СД штурмбанфюрера СС В. Арайса. «Они, только по

¹ Панин Е.Н. Мифы и реальность «латвийской национальной оппозиции» во Второй мировой войне: борьба за свободную Латвию, или обыкновенный фашизм// Вестник РУДН. Серия: История России, 2008. № 4. С. 21.

² Панин Е.Н. Мифы и реальность «латвийской национальной оппозиции» во Второй мировой войне: борьба за свободную Латвию, или обыкновенный фашизм// Вестник РУДН. Серия: История России, 2008. № 4. С. 29.

³ Там же.

⁴ Панин Е.Н. Некоторые штрихи по деятельности латышских полицейских батальонов в оккупированной немцами Латвии (1941–1944 гг.)// Вестник ТГУ, 2009. Вып. 4. С. 240–243.

⁵ Там же. С. 241.

примерным подсчетам, уничтожили около 50 тысяч евреев: жителей Латвии и лиц, вывезенных сюда немцами из оккупированных стран Европы и самой Германии»¹.

Доктор исторических наук Б.Н. Ковалев в статье «Участие национальных коллаборационистских формирований в карательных акциях на Северо-Западе России (1941–1944 гг.)» отмечает, что на Северо-Западе РСФСР офицеры вермахта задачу по очистке территории от «нежелательного элемента» (в первую очередь, евреев и коммунистов) возложили на карательные отряды, находившиеся при военных комендатурах. В большинстве своём они были сформированы из латышских и эстонских националистов. Именно балтийским национал-радикалам немцы поручали наиболее грязную и кровавую «работу». Каратели сжигали деревни, осуществляли массовые расстрелы населения (евреев, коммунистов, партизан и военнопленных Красной Армии). Они были безжалостны к женщинам и детям².

В диссертационном исследовании А.Н. Патенко «Борьба с прибалтийскими националистическими формированиями на Северо-Западе России в 1920–1940-х гг.» две главы работы посвящены ряду вопросов так или иначе связанных с деятельностью балтийских националистов в годы Великой Отечественной войны: организации и деятельности прибалтийских органов самоуправления и вооруженных формирований на Северо-Западе СССР в 1941–1945 гг., борьбе советской власти с балтийскими националистами в 1940-е гг.³.

А.Н. Патенко в своей диссертации поддерживает мысль о том, что для многих прибалтийских политиков, «борцов за независимость», немецкая оккупация связывалась с надеждой на воссоздание независимых суверенных государств. Именно поэтому балтийские националисты были готовы сотрудничать с новыми режимами в обмен на «самостоятельность». В связи с этим, как отмечает данный исследователь, неудивительно, что неотъемлемой частью немецкого оккупационного аппарата на занятых территориях Прибалтики и Северо-Запада РСФСР стали вооруженные формирования эстонской и латвийской полиции безопасности, которая включила в себя различные подразделения, в том числе и организации «омакайтсе» и «айзсаргов», формально подчинявшихся руководству балтийского самоуправления⁴. Обращает внимание А.Н. Патенко и на то, что социальный состав балтийских вооруженных формирований был разнородным, но преимущественно крестьянским по происхождению. Большая часть членов этих отрядов вступала в них добровольно. Многие из членов данных формирований ранее входили в национальные военизированные подразделения, а значит, уже имели соответствующую идейную и военную подготовку. При этом данный исследователь указывает на то, что помимо идеологической пропаганды, которая привлекала балтийских крестьян и горожан в эти отряды, у националистов была и вполне материальная цель: эстонцам и латышам, «вставшим на борьбу с большевиками» обещались обширные земельные владения на Северо-Западе России (каждый член полицейского батальона должен был получить не менее трех гектаров земли)⁵.

Доктор исторических наук Е.Ю. Зубкова в своей статье «Национальное вооруженное сопротивление в Прибалтике. 1944–1949 гг.» высказывает мысль о том, что «повстанческое движение в Прибалтике, как и феномен сопротивления в целом – явление многослойное, понять

¹ Там же.

² Ковалев Б.Н. Участие национальных коллаборационистских формирований в карательных акциях на Северо-Западе России (1941–1944 гг.)// Вестник Новгородского государственного университета, 2011. № 63. С. 42.

³ Патенко А.Н. Борьба с прибалтийскими националистическими формированиями на Северо-Западе России в 1920–1940-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Санкт-Петербург, 2007. 203 с.

⁴ Там же. С. 98.

⁵ Там же. С. 98, 99.

которое невозможно, задавшись только одним параметром его измерения»¹. Данная исследовательница также убеждена в том, что стартовой точкой развития активных форм сопротивления советскому режиму (в том числе и повстанческого движения) в странах Балтии стал не 1940 г., как это считают многие учёные-историки, а 1944 г.

Е.Ю. Зубкова отмечает тот факт, что после того, как Германия в 1941 г. захватила у СССР Прибалтику, в Латвии, Литве и Эстонии, вопреки ожиданиям местных националистов, был установлен германский оккупационный режим. Надежды на освобождение и восстановление независимости прибалтийских республик оказались всего лишь иллюзией. Новая попытка добиться восстановления суверенитета государств Балтии, по мнению Е.Ю. Зубковой, относится к концу Второй мировой войны. Как считает данный автор, импульсом для развития движения сопротивления в то время послужило стремление не допустить повторной советизации прибалтийских республик. Антисоветские выступления балтийских националистов начались с того момента, когда советско-германский фронт переместился на территорию Прибалтики, с лета 1944 г. На взгляд Е.Ю. Зубковой, в отличие от 1940 г., сопротивление – особенно в Литве – приняло тогда массовый характер. При этом данный историк отмечает, что далеко не все балтийские националисты («лесные братья») были готовы с оружием в руках бороться против советской власти. Многие, напуганные предвоенными депортациями и репрессиями и не имеющие никаких гарантий, что ситуация после «второго пришествия» советской власти изменится к лучшему, просто предпочитали пересидеть «смутные времена». Для этих людей, по мнению Е.Ю. Зубковой, «лесное братство» стало своего рода способом выживания, способом ухода от советской действительности².

На наш взгляд, в выше приведенных утверждениях Е.Ю. Зубковой просматривается некоторая антисоветскость. Наверно, именно поэтому данный автор в своей работе не обращает внимания на то, что значительная часть населения Прибалтийских республик находилась на стороне советской власти и самым активным образом боролась с нацизмом. Этот исследователь не отмечает и то, что основу балтийских «лесных братьев» составляли малообразованные крестьяне, одураченные националистической пропагандой под предводительством имеющих свои личные корыстные интересы прошлых и потенциальных «хозяев жизни» и западных диверсантов.

В данной статье Е.Ю. Зубковой также заостряется внимание на том обстоятельстве, что серьезным стимулом для развития повстанческого движения в странах Балтии служила надежда на помощь Запада. Как отмечает этот историк, «многие балтийские повстанческие организации и группы видели свою задачу главным образом в том, чтобы “подготовить почву” для прихода англичан или американцев и “продержаться” до этого момента». Особенно характерной такая ситуация была для Эстонии и Латвии. На взгляд данного исследователя, именно отсутствие реальной военной поддержки со стороны США и западноевропейских государств, стало одной из основных причин сначала ослабления, а затем и прекращения вооруженного сопротивления политике советизации в начале 1950-х гг.³.

Мы же считаем, что тезис Е.Ю. Зубковой о том, что отсутствие военной поддержки со стороны Запада явилось одной из основных причин ослабления националистического движения

¹ Зубкова Е.Ю. Национальное вооруженное сопротивление в Прибалтике. 1944–1949 гг.// Труды Института российской истории РАН, 2009. № 8. С. 210.

² Зубкова Е.Ю. Национальное вооруженное сопротивление в Прибалтике. 1944–1949 гг.// Труды Института российской истории РАН, 2009. № 8. С. 211.

³ Там же. С. 216.

в Прибалтике, является неверным или, как минимум, спорным. Поражение же в партизанской войне против советской власти «лесные братья» потерпели из-за потери поддержки со стороны местного населения и эффективной работы органов государственной безопасности и внутренних дел СССР.

Е.Ю. Зубкова делает в своей работе акцент и на том, что если тенденции развития повстанческого движения в балтийских республиках в целом были довольно сходными, то масштаб этого явления, накал борьбы и острота противостояния отличались самым существенным образом. «По всем этим показателям лидировала Литва... Только за 1945 г. на территории Литвы за принадлежность к антисоветскому подполью и прочие виды антисоветской деятельности, в том числе и пособничество, было убито, арестовано и легализовано более 40 541 человек, по Латвии эта цифра была почти в 5,7 раз меньше (7016), по Эстонии – в 7 раз меньше (5671)»¹.

В своей монографии «Прибалтика и Кремль. 1940–1953» Е.Ю. Зубкова приходит к выводу, что повстанческое движение балтийских народов было спровоцировано политикой советизации Прибалтики, а феномен «лесного братства» стал активной формой отрицания советской действительности².

Данный историк отмечает, что в 1944–1946 гг. партизанское сопротивление в прибалтийских республиках, особенно на территории Литвы, приняло интенсивный и массовый характер. Литовским националистам удалось добиться поддержки у католической церкви и создать организацию, руководящую антисоветским сопротивлением в национальном масштабе. Именно Литва стала подлинной прибалтийской Вандеей. При этом, как отмечает Е.Ю. Зубкова, жертвами террора балтийских национал-радикалов нередко становились случайные люди, «оказавшиеся между советским молотом и повстанческой наковальней». Балтийские партизаны-националисты действовали как обычные преступники, не брезговали они разбоем и грабежом. По данным этого автора, только в Литве жертвы среди гражданского населения в 1,5 раза превышали потери повстанцев. Всего жертвами партизанской активности литовских националистов стали 15 тысяч человек³.

На наш взгляд, Е.Ю. Зубкова, как и многие другие отечественные исследователи, не обращает внимания в своей монографии на достаточно важную составляющую балтийского национализма: антирусскость. Выражение «советский» в Прибалтике в простом общении почти не употреблялось, а в ходу был его синоним – «русский». Русский народ и Россия являлись главными врагами балтийских националистов. В связи с этим, следует говорить о том, что не антисоветизм, а антирусскость наиболее полно и точно характеризует отношение значительной части коренных народов балтийских республик к России (СССР). Именно поэтому «случайными людьми», которые подвергались террору балтийских националистов в 1940-е – 1950-е гг., были в основном русскоязычные жители Прибалтики.

В ещё одной работе данного исследователя «Москва и Балтия: механизмы советизации Латвии, Литвы и Эстонии в 1944–1953 гг.» высказывается мысль о том, что «период 1940–1950-х гг. во многом является ключевым для понимания всех позднейших отношений между Россией и прибалтийскими республиками вплоть до обретения ими государственной независимости»⁴. Е.Ю. Зубкова также убеждена в том, что без поддержки Москвы советская власть в Прибалтике

¹ Там же. С. 221.

² Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль. 1940–1953. – М., 2018. 351 с.

³ Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль. 1940–1953. – М., 2018. С. 243, 244.

⁴ Зубкова Е.Ю. Москва и Балтия: механизмы советизации Латвии, Литвы и Эстонии в 1944–1953 гг.// Труды Института российской истории РАН, 2004. № 4. С. 267.

в послевоенные годы вообще не могла бы существовать, так как собственные позиции коммунистов в Латвии, Литве и Эстонии уже в 1930-е гг. не были достаточно прочными¹.

В этой работе Е.Ю. Зубкова акцентирует своё внимание на том, что представители коренных балтийских этносов весьма болезненно реагировали на присутствие русских в своих республиках. Это отношение, сформированное еще двойными событиями (обстоятельствами переворота 1940 г., последующими депортациям и т.д.), по мнению данного исследователя, после войны получило дополнительный источник раздражения в виде размещения в городах русских военных гарнизонов, неконтролируемого наплыва людей из других регионов СССР, выдвижения русских на государственные и партийные должности. «Ущемленное чувство национального достоинства сознательно и подсознательно проводило селекцию признаков “чужой” национальной идентичности и формировало образ русских с заранее заданными отрицательными чертами. В результате такого отбора символом русского становился, например, мешочник или нетрезвый красноармеец, а не квалифицированный инженер»².

Исследователь А.В. Руденко в статье «Служебно-боевая деятельность войск НКВД по борьбе с националистическими формированиями на территории Прибалтики в 1944–1946 гг.» отмечает, что после освобождения в 1944 г. прибалтийских земель от немецких войск руководство балтийских националистических организаций перешло на нелегальное положение, а их вооруженные группы ушли в леса и развернули там активную антисоветскую деятельность. При этом источником комплектования «лесных братьев» (националистических бандитских групп) в основном служили лица, скомпрометировавшие себя перед советской властью в период немецкой оккупации³.

А.В. Руденко обращает внимание на тот факт, что «лесные братья» нападали не только на советские учреждения в селах и городах, на волостные центры, совхозы, конно-прокатные пункты, машинно-тракторные станции и дезорганизовывали их работу, но и совершали террористические акты по отношению к партийному активу, бойцам истребительных отрядов и их семьям, сотрудникам НКВД–НКГБ, военнослужащим войск НКВД и Красной армии⁴.

Этот историк в своей работе делает акцент на том, что главную роль в деятельности «лесных братьев» играли террористические акты. Открытый бой балтийские националисты принимали крайне редко: только на хорошо известной им местности, а также когда обладали явным численным преимуществом. Небольшие советские воинские подразделения уничтожались путем организации засад, внезапных и стремительных налетов, преследующих цель захвата оружия, военного имущества и продовольствия⁵.

Доктор исторических наук А.В. Седунова в статье «“Выселить навечно” (Депортация населения из западных районов Псковской области в 1950 г.)» отмечает, что борьба с «лесными братьями» в послевоенное время отвлекала огромное количество сил и средств у советской власти. По данным этого историка, только на территории Литвы было сосредоточено 11 полков внутренних войск, общей численностью 18497 бойцов и офицеров, в Латвии охрану государственных и партийных учреждений обеспечивали 17070 солдат, офицеров и бойцов Красной Армии, войск МВД и истребительных батальонов.

¹ Там же. С. 270.

² Там же. С. 273.

³ Руденко А.В. Служебно-боевая деятельность войск НКВД по борьбе с националистическими формированиями на территории Прибалтики в 1944–1946 гг.// Власть, 2014. № 2. С. 190.

⁴ Руденко А.В. Служебно-боевая деятельность войск НКВД по борьбе с националистическими формированиями на территории Прибалтики в 1944–1946 гг.// Власть, 2014. № 2. С. 190.

⁵ Там же. С. 192.

На взгляд А.В. Седунова, одним из инструментов борьбы с балтийскими националистами являлось насильственное выселение «врагов советской власти» («бандитского контингента») с мест их исконного проживания. Активизация «лесных братьев», их упорная борьба с Советами, сложность политической обстановки в регионе, по мнению этого исследователя, и предопределили начало массового выселения неблагонадежного элемента с территории балтийских республик¹.

Акцент в своей работе А.В. Седунов делает на том, что банды «лесных братьев» в послевоенный период действовали не только в Прибалтике, но и в Печорском, Пыталовском и Качановском районах Псковской области, часть территорий которых ранее входила в состав Латвии и Эстонии. «Отдельные банды были “оставлены немцами”, другие по заданию “штаба” перешли из районов Латвии и Эстонии для активизации национального подполья»².

В статье В.Н. Бугаева «Прибалтика. Война после войны» её автор заостряет своё внимание на том, что при освобождении в 1944 г. Прибалтики от немецко-фашистских войск Красная Армия столкнулась с ожесточенным сопротивлением целых националистических воинских формирований, хорошо подготовленных и вооруженных немцами³.

Данный исследователь обращает внимание на состав «лесных братьев», отмечая, что он был довольно пестрым, в нем встречались представители различных коллаборационистских нацистских структур. Были и те, кто не был запятнан сотрудничеством с немцами, но являлись идейными противниками советской власти, были и обыкновенные бандиты и криминальные авторитеты. В.Н. Бугаев не обходит стороной и тех, кто сочувствовал балтийским националистам, разделял их воззрения. Таких людей, как отмечает этот историк, было достаточно много среди жителей хуторов и городов, и они обычно не принимали участия в вооруженной борьбе, но при этом выполняли важные задачи связи, разведки, снабжения, то есть оказывали существенную помощь «лесным братьям»⁴.

В своей работе В.Н. Бугаев также высказывает мысль о том, что националисты именно своей жестокостью настроили против себя многих людей в Прибалтике. Со временем количество недовольных их действиями только увеличивалось. В начале 1950-х гг. вооруженные отряды националистического подполья, окончательно лишившись поддержки населения, были вынуждены ограничиться лишь акциями разведывательно-диверсионного характера и обороной своих баз⁵.

Как и другие отечественные исследователи, В.Н. Бугаев подчеркивает, что самым масштабным и организованным националистическим движением в прибалтийских республиках было литовское сопротивление⁶.

В другой статье «Националистическое движение на территории Литвы (1944–1953 гг.)» В.Н. Бугаев как раз основное внимание уделяет деятельности литовских националистов на завершающем этапе Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. В частности он отмечает, что в период наступления Красной армии основной задачей Литовской освободительной армии являлась борьба с отступающими немецкими частями с целью не допустить разграбления государственного имущества республики. После же вступления

¹ Седунов А.В. «Выселить навечно» (Депортация населения из западных районов Псковской области в 1950 г.)// Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал, 2009. № 31. С. 212.

² Там же. С. 213.

³ Бугаев В.Н. Прибалтика. Война после войны// Вестник Екатеринбургского института, 2014. № 3. С. 115–118.

⁴ Там же. С. 116.

⁵ Бугаев В.Н. Прибалтика. Война после войны// Вестник Екатеринбургского института, 2014. № 3. С. 117.

⁶ Там же. С. 216.

Красной армии на земли Литвы местные националисты переориентировались на борьбу против советской власти¹.

Этот исследователь делает акцент на том, что настоящим «партизанским» краем была южная Литва, где издавна проживали более бедные слои крестьянства. «Каждому округу подчинялись уездные формирования – батальоны или полки. Волостные формирования – роты или батальоны – подчинялись уездным, а деревенские – взводы или роты – волостным. Деревенские подразделения состояли из 2–3 отделений. В их составе находились как бывшие военнослужащие буржуазной литовской армии, крестьяне, служащие, рабочие, студенты и учащиеся, так и священнослужители (капелланы) и бывшие полицейские, служившие в немецких войсках. Вооружены они были оружием немецкого и советского производства»². В среднем продолжительность пребывания таких партизан-националистов в отрядах, по данным В.Н. Бугаева, составляла около двух лет, и лишь немногие прошли более чем десятилетний путь борьбы.

Данный историк справедливо указывает на роль католической церкви в раздувании националистических идей в Литве, чье духовенство около 10 лет вело «подрывную антисоветскую» пропаганду среди местного населения и «лесных братьев»³.

Подводя итог, следует отметить, что российские историки и политологи единодушно сходятся во мнении, что деятельность балтийских националистов в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период носила ярко выраженный антисоветский характер. При этом на протяжении всего этого периода она пользовалась существенной поддержкой коренного населения прибалтийских республик. Под лозунгом борьбы за свою независимость латвийские, литовские и эстонские националисты совершали самые страшные и кровавые злодеяния и преступления, которые были направлены не только против русского народа, но и против евреев, поляков, украинцев и белорусов. Но самого серьезного осуждения, по мнению отечественных исследователей, заслуживают те балтийские националисты, которые в годы Второй мировой войны верой и правдой служили гитлеровской Германии.

Литература:

1. Бугаев В.Н. Националистическое движение на территории Литвы (1944–1953 гг.)// Поволжский педагогический поиск. 2013. № 1. С. 22–27.
2. Бугаев В.Н. Прибалтика. Война после войны// Вестник Екатеринбургского института, 2014. № 3. С. 115–118.
3. Зубкова Е.Ю. Москва и Балтия: механизмы советизации Латвии, Литвы и Эстонии в 1944–1953 гг.// Труды Института российской истории РАН, 2004. № 4. С. 266–286.
4. Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль. 1940–1953. – М., 2018. – 351 с.
5. Зубкова Е.Ю. Национальное вооруженное сопротивление в Прибалтике. 1944–1949 гг.// Труды Института российской истории РАН, 2009. № 8. С. 210–230.
6. Клемешев А.П., Тарасов И.Н. Прибалтика накануне и во время Второй мировой войны: дилемма независимости// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2013. Вып. 12. С. 70–75.

¹ Бугаев В.Н. Националистическое движение на территории Литвы (1944–1953 гг.) // Поволжский педагогический поиск. 2013. № 1. С. 22.

² Там же. С. 23.

³ Там же.

7. Ковалев Б.Н. Участие национальных коллаборационистских формирований в карательных акциях на Северо-Западе России (1941–1944 гг.)// Вестник Новгородского государственного университета, 2011. № 63. С. 42–45.
8. Панин Е.Н. Мифы и реальность «латвийской национальной оппозиции» во Второй мировой войне: борьба за свободную Латвию, или обыкновенный фашизм// Вестник РУДН. Серия: История России, 2008. № 4. С. 20–31.
9. Панин Е.Н. Некоторые штрихи по деятельности латышских полицейских батальонов в оккупированной немцами Латвии (1941–1944 гг.)// Вестник ТГУ, 2009. Вып. 4. С. 240–243.
10. Патенко А.Н. Борьба с прибалтийскими националистическими формированиями на Северо-Западе России в 1920–1940-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Санкт-Петербург, 2007. - 203 с.
11. Руденко А.В. Служебно-боевая деятельность войск НКВД по борьбе с националистическими формированиями на территории Прибалтики в 1944–1946 гг.// Власть, 2014. № 2. С. 189–191.
12. Седунов А.В. «Выселить навечно» (Депортация населения из западных районов Псковской области в 1950 г.)// Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2009. № 31. С. 211–217.

References:

1. Bugaev V.N. Nacionalisticheskoe dvizhenie na territorii Litvy (1944–1953 gg.) // Povolzhskij pedagogicheskij poisk. 2013. № 1. S. 22–27 [Bugaev V. N. The nationalist movement in Lithuania (1944–1953 gg.) // Volga pedagogical search. 2013. No. 1. P. 22–27] (In Russian).
2. Bugaev V.N. Pribaltika. Vojna posle vojny // Vestnik Ekaterininskogo instituta. 2014. № 3. S. 115–118 [Bugaev V. N. Baltic. War after the war // Bulletin of the Catherine Institute. 2014. No. 3. P. 115–118] (In Russian).
3. Zubkova E.Yu. Moskva i Baltiya: mekhanizmy sovetizacii Latvii, Litvy i Estonii v 1944–1953 gg. // Trudy Instituta rossijskoj istorii RAN. 2004. № 4. S. 266–286 [Zubkova E. Yu. Moscow and the Baltic States: mechanisms of Sovietization of Latvia, Lithuania and Estonia in 1944–1953 // Proceedings of the Institute of Russian History RAS. 2004. No. 4. P. 266–286] (In Russian).
4. Zubkova E.Yu. Pribaltika i Kreml'. 1940–1953. Moskva, 2018. 351 s. [Zubkova E. J. the Baltic States and the Kremlin. 1940–1953. Moscow, 2018. 351 p.] (In Russian).
5. Zubkova E.Yu. Nacional'noe vooruzhennoe soprotivlenie v Pribaltike. 1944–1949 gg. // Trudy Instituta rossijskoj istorii RAN. 2009. № 8. S. 210–230 [Zubkova E. [National armed resistance in the Baltic States. 1944–1949 // Proceedings of the Institute of Russian history RAS. 2009. No. 8. C. 210–230] (In Russian).
6. Klemeshev A.P., Tarasov I.N. Pribaltika nakanune i vo vremena Vtoroj mirovoj vojny: dilemma nezavisimosti // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. 2013. Vyp. 12. S. 70–75 [Klemeshev A. P., Tarasov I. N. The Baltic States before and during the Second World War: the dilemma of independence // Bulletin of Baltic Federal University. I. Kant. 2013. Vol. 12. C. 70–75] (In Russian).
7. Kovalev B.N. Uchastie nacional'nyh kollaboracionistskih formirovanij v karatel'nyh akcijah na Severo-Zapade Rossii (1941–1944 gg.) // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 63. S. 42–45 [Kovalev. Participation of national collaborationist groups in

punitive actions in the North-West of Russia (1941–1944) // Vestnik of Novgorod state University. 2011. No. 63. P. 42–45] (In Russian).

8. Panin E.N. Mify i real'nost' «latvijskoj nacional'noj oppozicii» vo Vtoroj mirovoj vojne: bor'ba za svobodnuyu Latviju, ili obyknovennyj fashizm // Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii. 2008. № 4. S. 20–31 [Panin E. N. Myths and reality of the «Latvian national opposition» in World War II: the struggle for free Latvia, or ordinary fascism // Vestnik RUDN. Series: Russian History. 2008. No. 4. P. 20–31] (In Russian).

9. Panin E.N. Nekotorye shtrihi po deyatel'nosti latyshskih policejskih batal'onov v okkupirovannoj nemcami Latvii (1941–1944 gg.) // Vestnik TGU. 2009. Vyp. 4. S. 240–243 [Panin E. N. Some touches on the activities of the Latvian police battalions in the German-occupied Latvia (1941–1944) // Vestnik TSU. 2009. Vol. 4. P. 240–243] (In Russian).

10. Patenko A.N. Bor'ba s pribaltijskimi nacionalisticheskimi formirovaniyami na Severo-Zapade Rossii v 1920–1940-h gg.: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Sankt-Peterburg, 2007. 203 s. [Patenko. The fight against the Baltic nationalist groups in the North-West of Russia in the 1920–1940-ies.: dis. ... cand. hist. sciences: 07.00.02. St. Petersburg, 2007. 203 p.] (In Russian).

11. Rudenko A.V. Sluzhebno-boevaya deyatel'nost' vojsk NKVD po bor'be s nacionalisticheskimi formirovaniyami na territorii Pribaltiki v 1944–1946 gg. // Vlast'. 2014. № 2. S. 189–191 [Rudenko V. Service and combat activities of the NKVD troops to combat nationalist formations in the Baltic States in 1944–1946 // Power. 2014. No. 2. P. 189–191.] (In Russian).

12. Sedunov A.V. «Vyselit' navechno» (Deportaciya naseleniya iz zapadnyh rajonov Pskovskoj oblasti v 1950 g.) // Pskov. Nauchno-prakticheskij, istoriko-kraevedcheskij zhurnal. 2009. № 31. S. 211–217 [Sedunov A.V. «Evict navechno» (Deportation of the population from the Western regions of Pskov region in 1950) // Pskov. Scientific and practical, historical and local history journal. 2009. No. 31. C. 211–217] (In Russian).

BALTIC NATIONALISM IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THE POST-DECADE DECADE: THE CONTEMPORARY HISTORIOGRAPHY OF THE QUESTION

Frolov V.V.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Relations and Journalism, Pskov State University,
frolov1406@mail.ru

Abstract: The article presents an analysis of the modern Russian historiography of Baltic nationalism during the Great Patriotic War and the post-war decade. Particular attention is paid to scientific works in which the anti-Soviet activities of «forest brothers» are covered. The article notes the fact that most of the Baltic nationalists during the Second World War faithfully served Nazi Germany. According to the results of the research, the author concludes that Russian historians and political scientists agree unanimously that the activities of the Baltic nationalists during the Great Patriotic War and the post-war period were strongly anti-Soviet in character, but at the same time they enjoyed the substantial support of the local population of the Baltic republics.

Key words: nationalism, separatism, collaborationism, «forest brothers», the Baltic countries

Для цитирования: Фролов В.В. Балтийский национализм в годы Великой Отечественной войны и послевоенное десятилетие: современная историография вопроса // Архонт, 2018. № 5 (8). С. 25–35.